

Н. И. Клейман

Продуктивное триединство

Книга «This Thing of Darkness» Джоан Ньюбергер о фильме С. М. Эйзенштейна «Иван Грозный» — результат огромного труда профессионального историка, серьезного искусствоведа и опытного педагога. В ней проявились самые важные черты этого продуктивного триединства: глубокое знание истории России (в равной мере XVI и XX в.), тонкое понимание специфики искусства вообще и кино в частности, умение ясно и доступно излагать свои наблюдения, гипотезы и выводы, наконец (последнее по порядку, но не по важности), успешное проникновение в творческий мир Сергея Эйзенштейна — режиссера и теоретика, рисовальщика и психолога, знатока классической мировой культуры и смелого экспериментатора-модерниста, но вместе с тем честного человека и политически мыслящего гражданина своей страны в трагический период ее истории: в эпоху тирании Сталина.

Мне посчастливилось быть свидетелем многолетней эволюции этого труда — от самых ранних опытов до выхода фундаментальной монографии. Помню время, когда профессор Джоан Ньюбергер приехала в Москву для изучения рукописных материалов и рисунков Эйзенштейна в РГАЛИ (Российском государственном архиве литературы и искусства), — тогда она рассуждала о фильме

**Клейман Наум
Ихильевич**
главный редактор,
историко-
теоретический
журнал
«Киноведческие
записки» (Москва,
Россия)

«Иван Грозный» прежде всего как историк, специалист по эпохе Ивана IV. Джоан интересовали очевидные отклонения от фактов, которые зачем-то допустил Эйзенштейн в своем фильме. Она понимала уже тогда, что это — не безответственность кинематографиста и не его «невежество», в чем Сталин обвинил эрудита Эйзенштейна. Лишь тщательное изучение замысла, процесса его сценарной разработки, а потом — развития постановки могли дать ответ на целый ряд «нарушений» в этом фильме. И хотя к тому времени в России и в других странах уже существовало множество исследований и статей об «Иване Грозном», загадочность этого фильма как будто нарастала.

Полярно противоположными были ответы на вопрос, казавшийся тогда центральным: является ли заказанный Сталиным фильм оправданием тирании «ради величия государства» или ее смелым обличением, на которое Эйзенштейн пошел с риском для жизни? Наши с Джоан разговоры начались с этой, по сути дела, публицистической проблемы интерпретации. В процессе исследования архивных материалов и по мере проникновения в сам фильм круг и тип вопросов менялся. В сферу исследований профессора-историка вошли древнерусские фрески и иконы, трагедии Шекспира и Пушкина, размышления Никколо Макиавелли о природе власти и свидетельства Милована Джиласа о ночных оргиях Сталина, теория жеста Дельсарта и манера игры в театре кабуки...

Однако в результате книга захватывает читателя не столько широтой исторического и культурного фона, сколько раскрытием внутренней логики построения «неправильного» фильма. В ней впервые опубликованы многие режиссерские заметки и эскизы, в которых сам Эйзенштейн формировал свой замысел, уточняя и варьируя решения. В ней впервые подробно проанализированы характеры персонажей — не столько в сопоставлении с реальными прототипами, сколько во взаимосвязи внутри драматургии фильма. В ней выявлен «фильм в фильме» — партия фресок в декорациях Кремлевского дворца и соборов: библейский евангельский комментарий к «реальному» действию. И в ней наглядна функция «звукозрительной полифонии», позволяющей предельно уплотнить образный язык фильма и предельно усилить его воздействующую («аттракционную») силу.

Уверен, что отныне ни один серьезный специалист в области истории советского кино, ни один биограф или исследователь творчества Эйзенштейна не сможет обойтись без замечательного труда Джоан Ньюбергер.

Статья поступила в редакцию 18 июня 2020 г.

Рекомендована к печати 27 октября 2020 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Клейман Н. И. Продуктивное триединство // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 1. С. 230–232. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.116>
УДК 7.038.53:791:43

Аннотация: Книга «This Thing of Darkness» Джоан Ньюбергер о фильме С. М. Эйзенштейна «Иван Грозный» — результат многолетней работы профессионального историка, серьезного искусствоведа

и опытного педагога — написана на основе огромного пласта документов из Российского государственного архива литературы и искусств (РГАЛИ). Д. Ньюбергер, хорошо знающая историю России (одинаково и XVI, и XX в.) и тонко понимающая специфику искусства (и кинематографа, в частности), смогла успешно проникнуть в творческий мир Сергея Эйзенштейна. Сделать это непросто, ведь Сергей Эйзенштейн не просто режиссер и теоретик кино. Он рисовальщик и психолог, знаток классической мировой культуры и смелый экспериментатор-модернист. И что особенно важно при обсуждении фильма «Иван Грозный», Сергей Эйзенштейн — честный человек и политически мыслящий гражданин своей страны в трагический период ее истории, в эпоху Сталина. Д. Ньюбергер не только разобралась в сложной вселенной Сергея Эйзенштейна, но и ясно и доступно изложила свои наблюдения, гипотезы и выводы. Автор данной заметки имел возможность наблюдать многолетнюю эволюцию работы Д. Ньюбергер от самых ранних опытов до фундаментальной монографии, обсуждать ее предположения, видеть их развитие и то, как в процессе исследования архивных материалов и по мере проникновения историка в сам фильм менялись круг и тип вопросов, поднимаемых ученым. Автор выражает уверенность, что отныне ни один серьезный специалист истории советского кино, ни один биограф или исследователь творчества Эйзенштейна не сможет обойтись без замечательного труда Д. Ньюбергер.

Ключевые слова: Эйзенштейн, Иван Грозный, Ньюбергер, Сталин, кино.

Автор: Клейман Н. И. — главный редактор, историко-теоретический журнал «Киноведческие записки» (Москва, Россия); kleiman37@gmail.com

Историко-теоретический журнал «Киноведческие записки», Россия, 103050, Москва, Дегтярный пер., 8

FOR CITATION

Kleyman N. I. 'A Productive Trinity', *Modern History of Russia*, vol. 11, no. 1, 2021, pp. 230–232. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.116>

Abstract: *This Thing of Darkness* by Joan Neuberger, about S. M. Eisenstein's film "Ivan the Terrible", is the result of enormous work by a professional historian, a serious art critic, and an experienced teacher. The most important features of this productive trinity were manifested in it: a deep knowledge of the history of Russia (equally in the 16th and 20th centuries); a subtle understanding of the specifics of art in general and cinema in particular; the ability to clearly and easily present one's observations, hypotheses, and conclusions; and finally (last but not least), the successful penetration into the creative world of Sergey Eisenstein, a director and theoretician, draftsman and psychologist, connoisseur of classical world culture and courageous experimentalist-modernist, but at the same time an honest person and a politically minded citizen of his own country in the tragic period of its history, that of Stalin's tyranny. The author was lucky enough to witness the long-term evolution of this work, from earliest experiments to the publication of a fundamental monograph. In the process of researching archival materials and as we penetrated into the film itself, the circle and type of questions changed. The author expresses confidence that from now on, not a single serious specialist in the history of Soviet cinema, not a single biographer or researcher of Eisenstein's work can do without the wonderful work of Joan Neuberger.

Keywords: Eisenstein, Ivan the Terrible, Stalin, Neuberger, cinema.

Author: Kleyman N. I. — Editor-in-Chief, "Kinovedcheskie zapiski" Journal (Moscow, Russia); kleiman37@gmail.com

"Kinovedcheskie zapiski" Journal, 8, Degtyarnyi per., Moscow, 103050, Russia

Received: June 18, 2020
Accepted: October 27, 2020